

Глава 4

В следующее мгновение Гу Цяньюй почувствовал резкую боль в животе. Его пальцы, сжимавшие подбородок Жун Сяо, тут же разжались, и он инстинктивно отступил на шаг. Мужчина вскинул голову, не в силах поверить, что мальчишка осмелится ударить его, но не успел он и слова вымолвить, как в лицо ему прилетел кулак.

— ...

В этот краткий миг Гу Цяньюй опешил, ощутив жгучую боль в щеке, но быстро пришел в себя. Он перехватил руку Жун Сяо, пресекая следующую атаку.

— Хватит паясничать. Не заставляй меня повторять дважды.

Жун Сяо и раньше обучался боевым искусствам, и хотя техника у него была неплохая, в силе он значительно уступал взрослому мужчине. Яростно вырвавшись из хватки, юноша с покрасневшими глазами бросил:

— Предупреждаю, Гу Цяньюй, держи свои руки при себе. Еще раз тронешь — прибью!

Мужчина проводил взглядом Жун Сяо, который, не оборачиваясь, с грохотом выскочил из комнаты. Гу Цяньюй пригладил взъерошенные волосы и коротко усмехнулся. Он точно сошел с ума: этот ершистый парень казался ему даже милым в своей ярости.

Вылетев из спальни, Жун Сяо бросился в ванную. Закрыв дверь на замок, он взглянул в зеркало: щеки его пылали, словно лепестки персика, и, несмотря на гнев, искаживший черты, он выглядел nepозволительно миловидно. Это было просто...

Жун Сяо зажмурился, пытаясь успокоиться, после чего открыл кран и плеснул в лицо холодной водой.

Когда он наконец вышел из ванной, Гу Цяньюй уже и след простыл.

«Вот же старый мерзавец! — выругался про себя парень. — Распустил руки и сбежал. Что за человек!»

В это время Гу Цяньюй, сидевший в машине, уже набирал номер своего помощника. Как только на том конце ответили, он холодно распорядился:

— Завтра утром отчет о последних перемещениях Жун Сяо должен быть у меня на столе.

Поначалу он принял его за домашнего котенка, но теперь стало ясно: перед ним дикий кот с весьма острыми когтями.

Мужчина коснулся щеки — саднило и зудело. Включив свет в салоне, он посмотрел в зеркало и отчетливо разглядел три царапины. Он едва заметно раздул ноздри. За все его двадцать восемь лет это был первый случай, когда кто-то осмелился посягнуть на его лицо. И этот «кто-то» до сих пор оставался в живых.

На следующее утро

Жун Сяо отправился на работу. Да, по ночам он подрабатывал диджеем в клубе «Серебро», но днем его ждала работа в тату-студии в оживленном районе города.

Поместье Лазурного моря относилось к элитным жилым комплексам, поэтому Жун Сяо приходилось ехать до торговых кварталов, чтобы просто нормально позавтракать.

Купив у подножия здания два мясных баоцзы и стакан соевого молока, он неспешно поднимался по лестнице, покусывая трубочку, как вдруг дорогу ему преградили. Юноша замер с булочкой в зубах и широко распахнул свои темные глаза, в которых так и читалось: «Чего тебе надо?»

Шэнь Дуншэн заприметил юношу еще в тот день, когда впервые спустился сюда позавтракать. Тот сразу привлек его внимание, но сегодня, увидев парня вблизи, агент окончательно убедился: он был не просто красив. В этой красоте чувствовался какой-то особый, необъяснимый драйв.

Агент повидал немало привлекательных интерсексов, но подобные этому мальчишке встречались редко. На мировом уровне существование третьего пола давно признали законным наравне с мужчинами и женщинами, однако общество всё еще относилось к ним с предвзятостью. Из-за этого большинство интерсексов вырастали робкими и забитыми.

Этот же юноша сочетал в себе несовместимое: в покое он казался нежным и милым, но в каждом его движении сквозила дерзкая уверенность. Эти две противоположности уживались в нем на редкость гармонично.

Жун Сяо в два счета расправился с первым баоцзы и наконец соизволил заговорить:

— Вы кто такой? Не видите — дорогу загородили.

Шэнь Дуншэн заметил, как юноша вызывающе вскинул подбородок. Дерзкий, красивый — агент чувствовал всё большее удовлетворение. Он был уверен: стоит подписать контракт, и он

сделает этого парня звездой. Он не испытывал такого азарта уже много лет.

Конечно, пробиться в шоу-бизнесе интересному человеку непросто, но кто он такой? Ведущий агент «Старлайт Энтертейнмент», воспитавший не одного киноимператора.

— Я агент из «Старлайт Энтертейнмент», меня зовут Шэнь Дуншэн. Вот моя визитка. Я наблюдаю за вами уже несколько дней и хотел спросить: не желаете ли вы попробовать себя в индустрии развлечений?

Жун Сяо взял визитку, мельком окинул мужчину взглядом своих миндалевидных глаз и только потом посмотрел на карточку. Сделана добротно, на мошенника не похож.

— В шоу-бизнесе ведь быстро платят, верно?

— А? — Шэнь Дуншэн ожидал любой реакции: шока, бурного восторга или даже холодного раздражения, но никак не предполагал, что парень задаст столь приземленный вопрос.

— Мне нужно знать, можно ли там быстро заработать. Я сейчас на мели. Если да — я подумаю, если нет — забудьте, — Жун Сяо протянул визитку обратно, давая понять, что его интересуют только деньги.

Шэнь Дуншэн невольно усмехнулся такой прямолинейности.

— За других не ручаюсь, но со мной вы заработаете легко.

— Вы же не из тех агентов, что снимают... всякое такое кино?

Собеседник, собиравшийся было блеснуть своими связями, замер. «Всякое такое» — это то, о чем он подумал? Неужели он так похож на дельца из порноиндустрии?

— Послушайте, неужели я действительно...

Его секундное замешательство лишь укрепило подозрения Жун Сяо. Заметив это, Шэнь Дуншэн поспешно добавил:

— Нет-нет! «Старлайт Энтертейнмент» — крупнейшая компания в отрасли. Мы подобным не занимаемся.

Мужчина, давно не знавший отказов, вновь почувствовал укол задетого самолюбия. Он осознал: юноша понятия не имеет ни о нем, ни о его компании. Иначе он бы не задавал таких вопросов, увидев визитку с его именем.

— Понятно. Ну, я подумаю и наберу вас, идет? — Юношу предложение заинтересовало, но соглашаться сразу было нельзя — так цену не набьешь.

Раз агент сам его нашел, значит, он ему нужен. Парень не понимал, чем именно привлек внимание, но в любом случае это была хорошая возможность. Если тот придет снова, можно будет и согласиться.

Шэнь Дуншэн и не рассчитывал на мгновенный успех. Он уже понял: покладистая внешность Жун Сяо — лишь фасад, и за ним скрывается натура, требующая долгого изучения.

В офисе Гу Цяньюя

Тем временем Гу Цяньюй изучал отчет, который помощник положил ему на стол спозаранку.

Данные были исчерпывающими: Жун Сяо не только по ночам подрабатывал диджеем в клубе «Серебро», но и днем трудился мастером в тату-салоне.

Настроение Гу Цяньюя стало неопишимо сложным. Он думал, что работа диджеем — предел способностей парня, но тот, оказывается, еще и татуировки бить умеет. Казалось, нет ни одной «уличной» привычки, которую этот мальчишка не успел бы освоить.

Но вслед за удивлением пришла другая мысль: если бы Жун Сяо рос в нормальной семье, разве довелось бы ему всему этому научиться?

Помощник, стоявший рядом, украдкой косился на три царапины на лице босса. В какой-то момент их взгляды пересеклись.

— Господин Гу... принести аптечку?

Гу Цяньюй снова опустил глаза в бумаги.

— Не нужно. Это кошка поцарапала.

— ... — помощник лишь промолчал.

<http://bllate.org/book/15861/1432175>